

имеющих грамматическую категорию рода: например, в иврите высокая степень проявления гендерной специфики грамматической категории лица: каждое существительное, как и многие глаголы и местоимения 2 и 3 лица, является либо грамматически мужским, либо женским. В результате кампаний, проводимых сторонниками равенства в сфере профессиональной занятости или формирования гендерно-нейтрального языка, в Израиле были приняты законы, требующие, чтобы объявления о вакансиях были написаны в форме, которая прямо провозглашает, что работа предлагается как для мужчин, так и для женщин. Часто используется разделитель «/». Например, *d(a)rush/a* דרוש/ה, *mazkir/a* מזכיר/ה («требуемый» masculine и feminine, и «секретарь» masculine и feminine, соответственно.). Кроме того, некоторые формы женского рода множественного числа 2-го и 3-го лица более раннего иврита стали архаичными в современном израильском иврите, в силу чего старые формы мужского множественного числа теперь используются как для мужского, так и для женского рода.

Таким образом, структурно-семантические характеристики различных форм лица и грамматического рода обусловлены рядом экстралингвистических факторов, в том числе, как исторически сложившихся гендерных стереотипов, так и отражающих современные тенденции политкорректности в языке.

Э. Гусейнова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Эмотивность – это имманентное свойство языка выражать психологические состояния и переживания человека. На наш взгляд, инструментарий средств и способов выражения эмотивности в разных языках обусловлен рядом факторов как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

В рамках доклада представлен анализ синтаксических средств выражения эмотивности на материале романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Среди синтаксических средств выражения эмоциональной оценки можно выделить следующие: 1) риторический вопрос («*Хоть в газетах печатайте. Какое мне дело?.. Что, я разве друг его какой?.. или родственник? Правда, мы жили долго под одной кровлей... А мало ли с кем я не жил?..*»), 2) риторическое восклицание («*Хороша совесть!*»), 3) риторическое обращение («*Сами посудите, что ж я мог отвечать против этого?..*»), 4) синтаксический параллелизм («*Избавлю вас от описания гор, от возгласов, которые ничего не выражают, от картин, которые ничего не изображают, особенно для тех, которые там не были, и от статистических замечаний, которые решительно никто читать не станет*»), 5) эллипсис («*Смотрите не попадитесь... ведь на шести шагах!*»), 6) инверсию («*Отважен был пло-*

вещ, решившийся в такую ночь пуститься через пролив на расстояние двадцати верст, и важная должна быть причина, его к тому побудившая!»), 7) парцелляцию («Вишь, каким он франтом сделался, как побывал опять в Петербурге... Что за коляска!.. сколько поклажи!.. и лакей такой гордый!..»), 8) антитезу («Я стал читать, учиться – науки также надоели; я видел, что ни слава, ни счастье от них не зависят нисколько, потому что самые счастливые люди – невежды, а слава – удача, и чтоб добиться ее, надо только быть ловким»), 9) градацию («Как теперь гляжу на эту лошадь: вороная, как смоль, ноги – струнки, и глаза не хуже, чем у Бэлы; а какая сила! скачи хоть на пятьдесят верст; а уж выезжена – как собака бегаёт за хозяином, голос даже его знала!») и другие. Кроме того, следует учитывать, что одни и те же синтаксические средства могут передавать различные, зачастую противоположные, эмоции.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что для выражения эмотивности на синтаксическом уровне используются различные в структурно-смысловом и интонационном плане средства, может, не всегда точно передающие эмоциональное состояние героя, но создающие эмотивный фон и тональность всего текста художественного произведения.

Д. Данилюк

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МИФОНИМОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Мифонимы – это единицы мифов, обозначающие мифологических персонажей, мифологические реалии. **Целью** исследования является сравнение значений мифонимов, полноты их раскрытия в английском и русском языках на основе лексикографического материала. В качестве **объекта** исследования выступают имена мифологических персонажей, **предмет** исследования – особенности семантики мифонимов.

Для исследования были использованы два словаря: «Новейший большой толковый словарь русского языка» (главный редактор С. А. Кузнецов, «Норинт», 1998 (далее – НБТСРЯ) и «Collins concise dictionary» («Краткий словарь Коллинза» под редакцией П. Хэнкса, 2003; (далее – КСК). Методом сплошной выборки были выявлены мифонимы: в НБТСРЯ – 58 слов, в КСК – 212 слов. Практически полное совпадение значений исследуемых единиц наблюдается у 13 мифонимов, в 13 словарных статьях имелись различия.

Так, в английском языке у мифонима *нимфа* есть значение ‘красивая молодая женщина’, которое отсутствует в русском языке. Также в английском языке существует устойчивое выражение *asobto Cerberus* («взятка Церберу»), которое обозначает ‘взятку или что-то, что дается источнику опасности или проблем, чтобы его успокоить’; в русском языке, в свою очередь, *Цербером* могут называть ‘свирепого и бдительного сторожа’. В обоих языках есть